

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

НЕ ТОПОРОМ, А ПИНЦЕТОМ

Власть разгромила несистемную либеральную оппозицию: на одних надели ошейник, на других — намордник. Запрещённые организации, недружественные организации, враждебные организации, экстремистские организации, иностранные агенты. Как красавица выщипывает пинцетом брови, так российская власть выщипывает всё западное, всё иностранное. Пусть выщипаны брови, но остаётся нетронутой густая шерсть, покрывающая с ног до головы сегодняшнее Государство Российское. Западники, либералы повсюду — под другими именами и иными вывесками, они все консолидированы. Сырьевые олигархи, напрямую влияющие на российскую политику, и есть западники и либералы: на Западе их рынки, их банки, их вложенные в западную цивилизацию капиталы. Через этих олигархов в российскую жизнь непрерывно сочатся западные ценности, западные смыслы, западная, часто подрывная, политика. Так из протечек в стальной трубе ядовитая нефть вытекает наружу и губит природу.

Огромный фрагмент гуманитарной культуры насквозь либерален. Литературные премии сосредоточены в либеральных руках. На центральном телевидении господствуют либералы, множеством неявных способов блокирующие продвижение на экраны русской культуры. В журналистике либералы идут мощным клином, тайно или явно исповедуя русофобию, превращая остатки национального русского в труху и пепел. Шоу-бизнес работает по западным клише, под западную музыку, поёт на английском языке, беспомощно копирует Бродвей и Голливуд, выпуская на музыкальные подмостки бисексуалов и развратных пореток.

Виднейшие государственные чиновники в Федеральном собрании, в ведущих министерствах, в окружении президента имеют родню, укоренившуюся на Западе, обретшую западное гражданство. Превратив своих наследников, детей и внуков в особый класс отвергших Россию, они стремятся забыть свои русские корни, русский язык и записаться в качестве перебежчиков в чужую, враждебную России цивилизацию. Будет ли Государство Российское, меняющее кожу,

входящее в свой новый позднепутинский период, выкорчёвывать из русского общества эти разветвлённые плодonoсящие грибки, на которых неизбежно, как только пройдут дожди, вырастет громадный либеральный гриб, что окончательно расплющит Россию?

В русской истории либерализм и централизм шествуют рука об руку, как неразлучная парочка, один перетекает в другой и обратно. Век Александра I — либеральный век. Офицеры, разгромившие Наполеона, побывавшие в Париже, вернулись в Петербург с кодексом Наполеона в душе. Они были декабристами, и царь, предвидя революцию, не забыв Магницкого и Сперанского, сбежал от власти. Его брат Николай расправился с русским либерализмом жестоко, смотрел, как дёргается либерализм на виселице в Петропавловской крепости. Вырезал петрашевцев, взял под личный надзор Пушкина, одел русское чиновничество в мундиры, а либерала Чаадаева объявил сумасшедшим. Однако либерализм просочился сквозь николаевский хитин в следующее царство.

Александр II был либералом, которому по сей день поклоняются наши доморожденные вольнодумцы. Освободил крестьян, дал волю университетам, придумал земство, присяжные суды. Но был растерзан на куски бомбой, и огненные народовольцы по всей России снаряжали взрывчатку для тысяч покушений. Александр III упрямил эту пылающую энергию в ледник, он был дедом Морозом на троне. В России было холодно, но спокойно. И этот покой обернулся революцией 1905 года, Манифестом Николая II, Государственной думой, безграничной вольностью газет и журналов.

Либеральный век Николая II завершился распадом империи и Гражданской войной. На руины пылающей, убивающей себя России пришли большевики, и возникла небывалая, непомерная империя красного централизма, могучей бескомпромиссной диктатуры. Но в её незыблемых толщах, в её железобетонных конструкциях таились личинки либерализма, которые медленно взращивались. После смерти Сталина, после хрущёвской "оттепели" и брежневской "раз-

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

рядки" эти личинки превратились в яростных насытных жужелиц, изгрызших в труху централистское сталинское государство.

Либеральная перестройка, сгубившая Советский Союз, и 90-е годы — этот Хэллоуин либерализма — завершился с приходом Путина, который сгрёб остатки развалившегося государства, дал ему имя и форму, вернул в управление централизм и медленно, по микрону, стал выдавливать из нового Государства Российского трупные яды либерализма. Сегодня этот процесс продолжается. Его инициаторы и исполнители — силовики, чекисты, к числу которых относится Путин. Но не чекисты ли развалили Советский Союз, не они ли объединили Германию, разрушили Варшавский договор, создавали по всему Союзу Народные фронты, внедряли Крючкова в ГКЧП и сломали советское государство?

Можно ли верить чекистам, которые после Лубянки 1991 года пошли в банки, корпорации, создавали аналитические центры и охранные структуры новых олигархов, и всем Комитетом приняли православие и стали ездить на Афоне, сохраняя в своих кабинетах портреты Дзержинского? Являются ли нынешние силовики той надёжной силой, которая сберегает сегодняшнюю Россию от распада и либерального взрыва? Где рецепт сбережения государства? Возможна ли в России гармония между либерализмом и централизмом?

Остановившаяся в развитии страна напоминает раствор, в котором замерли все химические реакции, и на дно выпадает множество разноцветных осадков — ядовитых и тлетворных. Чтобы раствор империи вновь ожил, нужно его вскипятить, кинуть в него кристалл развития, и русская история вновь обретёт свою творческую динамику, обретёт свой горный смысл.

РУССКАЯ МЕЧТА

Русская Мечта — воля к добру. Упрямая, долгая сила. Русские мечтатели участвуют в обречённых делах. Их миссии невыполнимы и потому успешны. Арктика, Май 45-го, Русский космос. Мир корчится во зле, торговщески суетливо навязывает своё жирное счастье. У корыта сладких помоев: автокредит, отпуск в Анталии, инстаграм-няшки; в стеклянных саркофагах торговых центров визгливо грядут одауренные толпы. Жрецы нового пластмассового мира, гадливо морщась, изрекают: "Хватит мечтать, давай жить! Точнее — жрать". Часы мира заглушают лихорадочным бегом мелких колёс: интернет-калейдоскопом, тщеславием, потреблением — тихий ход главного, самого большого, планового колеса Русской Мечты. Когда, казалось, мелкий бег зла опережает, главное колесо делает полный оборот, и вновь Добро впереди, и снова Русская Победа.

Анатолий Анатольевич КУБАНОВ, художественный руководитель Новосибирского драматического театра

табло:

● Совместные с Украиной военно-морские учения Sea Breeze 2021, которые США и их союзники объявили незавершёнными, плавно перетекают в подготовку к Sea Breeze 2022, что требует постоянного присутствия военных кораблей НАТО в акватории Чёрного моря и резко повышает вероятность анти-российских провокаций с их стороны, образцом для которых стал инцидент с британским эсминцем Defender у берегов Крыма, считают эксперты СБД...

● Как утверждают источники из Филадельфии, звонок Джо Байдена Владимиру Путину был вызван прежде всего прошедшими в Москве 7-9 июля переговорами российской стороны с делегацией талибов", а также необходимостью уточнения позиций и сфер интересов РФ, КНР и Ирана в "постаме-риканском" формате Центральной Азии. При этом проблемы кибербезопасности, ситуации в Сирии и на Украине обсуждались якобы в фоновом режиме, "одним мазом"...

● Повышенная активность Минфина в размещении новых выпусков ОФЗ на фоне роста доходов российского бюджета и платёжного баланса РФ объясняется требованиями международных финансовых структур подтверждения национального кредитного рейтинга через механизм государственных договоров заимствований, отмечают наши цюрихские корреспонденты...

● На переговорах с Ангелой Меркель Владимир Зеленский намерен обсудить объём возможных компенсаций не только за ввод в действие газопровода "Северный поток — 2", но и за ущерб, нанесённый Третьим рейхом в ходе Второй мировой войны (в последнем случае аналогичные претензии будут выдвигаться и в адрес России как страны — правопродолжательницы Советского Союза), такая информация поступила из Киева. Позицию "незалежной" якобы полностью поддерживает администрация Байдена, рассматривающая такие компенсации и репарации как условие sine qua non для своего согласия на ввод в строй "СП-2". Одним из главных аргументов украинской стороны в этой финансово-политической комбинации называется отказ Газпрому от дополнительных объёмов транзита газа через Украину и Польшу на 2022 год...

● Западные "партнёры" России попытались заново использовать "отравление Навального" в докладе на 97-й сессии исполкома ОЗХО, но неустраивающие хронологические нестыковки в их версии, указывающие на постановочный характер данного инцидента, заставят их "спустить всё на тормозах", включая возвращение российской делегации в Парламентскую ассамблею ОБСЕ, прогнозируют источники в Вене...

● Согласно сообщениям из Майами, мотивом убийства президента Гаити Жовенеля Моиза стало желание "закрыть" тему коррупционных схем, которые осуществлялись семьёй Клинтон под флагом гуманитарной помощи этой стране после разрушительного землетрясения 2010 года...

● Массовые протестные выступления, подготовленные западными НКО и ЧВК за период "нормализации отношений" США с коммунистическим правительством Кубы, по планам организаторов должны перерасти в очередную "цветную революцию" и полностью исключить возможность возвращения военных баз РФ на Остров Свободы, такие оценки циркулируют в дипломатических кругах российской столицы...

● По мнению источников в Кишинёве, победа партии Майи Санду "Действие и солидарность" в Молдавии (более 52% голосов, почти наполовину собранных на зарубежных избирательных участках в странах ЕС, включая Румынию) завершает полулучий государственный переворот в этой республике, прошедший под совместным американско-немецким кураторством, и вновь превращает её в "горячую точку" на политической карте Европы ("объединение" с Румынией и атака на Приднестровье, в том числе — при содействии Украины)...

* "Движение Талибан" — запрещённая в РФ террористическая организация

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАПИТАЛИЗМА

Часть вторая

лость, его система — целостность, или, как сказал бы марксист, из способа производства он превратился в формацию. "Длинные пятидесятилетия" отмечены резким пространственным расширением мира капитала — Европа словно вторично переживает свой XVI век, писали по этому поводу Маркс и Энгельс.

"Августовские пушки" (Б. Такман) 1914 года возвестили об окончании второй, зрелой, стадии развития капитализма. Пережив структурный кризис 1890-х—1910-х годов, капитализм вступил в позднюю стадию своего развития, которая завершается на наших глазах, и трудно сказать, сколько десятилетий — одно или два — ей (и капитализму вместе с ней) осталось. Поздняя стадия капитализма, как поздние стадии большинства систем, отмечена войнами, кратким мигмом "цветущей сложности вторичного упрощения" (К. Леонтьев), массовыми движениями низов ("восстание масс") с их временным успехом, контрастной элит ("восстание элит"), которая плавно перерастает в демонтаж системы.

СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГОДОВ поздний капитализм вступает в полосу кризиса. Для него это структурный кризис, для капитализма в целом — системный. Разрушение СССР и соцлагеря с последующим их разразблением позволило отодвинуть кризис на полтора десятка лет, однако в 2008 году он явился, а в 2017—2018 годах терминальная стадия стала явной. 2020 год, с его коронабесием и "официальным" объявлением мировой верхушкой обнуления прежней истории и — де-факто — прежней, т.е. капиталистической, системы, лишь зафиксировал это жироной чертой. Системный кризис, тем более в терминальной стадии, это в то же время начало генезиса новой системы, одни черты которой различимы уже сейчас, другие отбрасывают тень, а третьи подпадают вычислению — но это отдельная тема.

При том, что на всех стадиях развития капитализма его системные политэкономические законы играют определяющую роль, соотношение, комбинация и субординация экономической и политической их составляющих были различны на разных исторических этапах. Особенно очевидно различие между ранней и зрелой стадиями, с одной стороны, и поздней — с другой. На первых двух экономических законы лихо управляли политическими, лишь изредка подстраиваясь под них. С поздним капитализмом вышло иначе.

Во-первых, к концу XIX века мир оказался поделённым, последним аккордом дележа стала "схватка за Африку" (scramble for Africa). Дальнейшая экспансия в пространство, без которой нормальное развитие капитализма невозможно, требовала уже не войн "ядра" капиталистической "слабаками" периферии (их и так практически всех "нагнули"), а выяснения отношений внутри самого "ядра" (Британская империя и республиканская Франция, она же колониальная империя, против Германской империи) и "ядра" — с периферией, представляющей Австро-Венгерской и Российской империями. То был неизбежный сценарий для капитализма, вошедшего в стадию империализма.

Мировая война 1914—1918 годов зафиксировала то, что отныне мотором развития кап-

системы будет военно-политический фактор, а сам механизм развития будет таков: война разрушает, стирает часть военно-промышленного комплекса "ядра" и периферии, и их послевоенное восстановление становится двигателем развития мировой экономики на два десятка лет, т.е. почти на время жизни целого поколения. В 1920-е и особенно в 1930-е годы именно восстановление советской и германской экономик, их рынков с помощью американского и в меньшей степени британского капиталов не только вытеснил мировую экономику из кризиса (и позволил многим подготовиться к новой войне), но и стал основой её развития. Аналогичным образом восстановление в 1945—1965/1975 годах разрушенных войной советской, германской, итальянской и японской экономик породило соответственно четыре послевоенных "экономических чуда" и обусловило небывалый рост экономики в период, который французы с лёгкой руки Жана Фурастье назвали "славными тридцатилетием" (les trentes glorieuses).

Во-вторых, политический фактор работал и иным образом: само существование почти весь XX век системного антикапитализма в виде СССР, а с рубежа 1940-х—1950-х годов — соцлагеря, заставляло буржуазно государственные политические методами "прогибать" экономические законы капитализма, придавая ему нехарактерный для него социальный облик.

В-третьих, XX век был временем "восстания масс", 1920—1960/70-е годы — это всемирная "эпоха простонародья", характерная для большинства поздних стадий в истории всех систем. В позднем капитализме на это общее правило работало давление промышленного капитала на финансовый в ядре капиталистической, логика борьбы западных плутократий с нацизмом и фашизмом, потребовавшая мобилизации демократического потенциала буржуазных обществ, и, конечно же, существование соцлагеря и наличие в его руках вплоть до середины 1970-х годов исторической инициативы.

Показательно и симптоматично, что к середине 1970-х годов одновременно закончили "экономические чудеса", выдохлось "восстание масс" и началось "восстание элит" (К. Лаш), ну а СССР утратил историческую инициативу, войдя в структурный кризис. Именно в это время мировая верхушка всерьёз задумалась о демонтаже капиталистической действительности по трём направлениям. В рамках первого решались две главные задачи.

Первая. Мировая верхушка попыталась затормозить промышленный рост и научно-технический прогресс. В этом случае на первый план опять выходил финансовый капитал, подрывались экономические позиции рабочего класса ядра, связанного с госсектором части среднего слоя и ослаблялось само государство перед лицом банков и транснациональных корпораций. "Фабрикой мысли", обосновавшей процессы постепенной деиндустриализации ядра, был Римский клуб (1968 г.), созданный по инициативе Рокфеллеров. Уже в первом докладе Римскому клубу с характерным названием "Пределы роста" (1972 г.) была выдвинута кон-

цепция "нулевого роста" (zero growth), т.е. торможения экономического роста политическими средствами во имя борьбы за сохранение природной среды. В неомальтузианском по своей сути докладе ставились также задачи сокращения населения планеты и потребления.

Для реализации неомальтузианской программы Римского клуба необходимо было решить две задачи. Первая — создание тревожно-пессимистического фона и настройка вместо почти безудержного оптимизма 1960-х годов. В связи с этим Тавистокский институт, расположенный на юге Англии в мрачных дартмурских болотах, где разыгрывалась драма конан-дойлевской "Собаки Баскервильей", получил задачу "вычистить культурный оптимизм 1960-х" (to stamp out cultural optimism of the sixties); в этом же направлении работала смена научной фантастики на фэнтези. То был культурно-психологический фон контрастности финансового капитала на промышленный. Результаты не замедлили сказаться: уже в 1980-е годы финансовый капитал взял реванш у промышленного. В той же Великобритании, как заметил автор бестселлера "Истеблишмент" О. Джонс, которого нередко называют "новым Оруэллом", тэтчеровский истеблишмент олицетворял победу финансового капитала над промышленным. Более того, сама Тэтчер своим поведением постоянно высказывала пренебрежение к промышленности и промышленникам. Если на конференциях банкиров Сити, проводившихся несколько раз в год, она всегда старалась присутствовать, то съезды Конференции британских промышленников либо игнорировала, либо демонстративно молчала на них. Дубоватая "Мэгги" вообще плохо контролировала негативные эмоции, будь то по отношению к промышленникам, простому люду или королеве Елизавете. Именно отношения с последней, точнее фаух рас (ложный шаг) с Энтони Блантом (вскрытый пятый кембриджский "пятёрки"), родственником королевы, подвёл черту под политической карьерой "мещаники", как называл её Ким Филби и не только он.

ВНЕДРЕНИЕ электронной торговли ещё более упрочило позиции финанализма, поощряя его буйство. Аналогичные процессы, хотя и несколько иначе, шли в рейгановских США. Однако и там промышленность, как заметил всё тот же Джонс, начала загнывать, темпы роста производительности труда в промышленности снижались, уменьшилось число прорывных изобретений и нововведений, особенно по сравнению со шквалом таковых первой половины XX века. Мобильный телефон, интернет и персональный компьютер — вот, собственно, и всё, чем может похвастать эпоха "восстания элит".

Вторая задача первого направления была сложнее: нейтрализация СССР и по возможности втягивание советской верхушки в глобальные проекты Римского клуба, реализация которых объективно лишала Советский Союз исторической инициативы, а затем и перспективы. Советская верхушка клюнула, и закончилось это через полтора десятилетия горбачёвщиной.